

**В Диссертационный совет МГУ.12.01
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова**

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Подейко Вадима Андреевича на тему
Исполнительное производство Германии», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс»**

Актуальность избранной автором темы несомненна. Вопросы исполнения судебных актов, актов иных органов и должностных лиц в той или иной степени актуальны для любого правопорядка, тогда как сравнительно-правовые исследования в области исполнительного производства в российской юридической науке пока еще не получили широкого распространения. Между тем многие проблемы, с которыми сталкиваются российские законодатель и правоприменитель в этой сфере, не являются уникальными только для нашей страны. В связи с этим необходимость изучения исполнительного производства иностранных государств, тем более тех, правовая система которых исторически близка российской, вполне очевидна и в этом нельзя не согласиться с автором. Одним из таких государств является Германия, исполнительному производству которой и посвящена диссертация Вадима Андреевича Подейко.

Всестороннее изучение институтов исполнительного производства зарубежных государств, в том числе Германии, позволяет не только помочь увидеть готовые удачные решения, но и избежать допущенных зарубежными коллегами ошибок. Именно поэтому работы по сравнительно-правовой проблематике имеют существенное теоретическое и практическое значение.

Ранее в российской юридической науке германское исполнительное производство (в отличие, например, от французского) в целом не исследовалось. Отдельные его аспекты были предметом внимания отечественных исследователей при типизации систем принудительного

исполнения (В. В. Ярков); при исследовании тех или иных проблем исполнительного производства наряду с опытом других государств использовался и опыт Германии (А. А. Парфенчикова).

Работа выполнена на достаточно высоком теоретическом уровне при надлежащем качестве проведенного научного и практического анализа. Структура диссертации обусловлена предметом исследования и отличается логичностью и последовательностью.

В главе 1 рассматриваются понятие исполнительного производства в Германии, соответствующие источники права и принципы исполнительного производства,дается характеристика органов принудительного исполнения и участников исполнительного производства. Глава 2 посвящена собственно исполнительному производству – его движению, исполнению отдельных требований (денежных и неденежных, по российской терминологии – имущественных и неимущественных). В главе 3 раскрываются вопросы контроля за деятельностью органов принудительного исполнения, судебной защиты прав участников исполнительного производства и иных лиц.

Хотелось бы отметить основные достоинства работы, свидетельствующие об умении диссертанта определить круг вопросов, необходимый для достижения цели и задач диссертационного исследования, умении проанализировать литературу по исследуемой теме, нормативные правовые документы, судебную практику, сформулировать вытекающие из исследования предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Во время работы над диссертацией автором изучен и проанализирован обширный теоретический, законодательный, статистический материал по теме исследования. Применена богатая методологическая база. Работа содержит необходимые обобщения и выводы.

Поставленные автором задачи по определению места исполнительного производства в системе германского права, изучению системы органов принудительного исполнения в Германии, порядка исполнения отдельных видов требований в германском исполнительном производстве, а также системы контроля за деятельностью органов принудительного исполнения (административного и судебного) следует считать выполненными. Автором сделаны выводы о возможности и пределах использования отдельных

институтов германского исполнительного производства в российском правопорядке (с учетом необходимой адаптации). Результаты диссертационного исследования могут быть использованы как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности в целях дальнейшего совершенствования законодательства об исполнительном производстве и практики его применения.

Научная новизна диссертации определена положениями, выносимыми на защиту, которые касаются правовой природы исполнительного производства (положения 1, 2), правового положения органов принудительного исполнения (положения 3, 4), а также отдельных институтов исполнительного производства (положения 5-7).

Как показывает опыт Германии, монополия государства на принудительное исполнение судебных и иных актов вполне совместима с материальной заинтересованностью должностных лиц органов принудительного исполнения. Поэтому следует согласиться со вторым положением, выносимым на защиту. Действительно, для успешной деятельности органов принудительного исполнения вовсе не обязательна так называемая «приватизация исполнительного производства».

Заслуживает внимание предложение автора о расширении круга органов принудительного исполнения, наделения налоговых, таможенных и некоторых других органов полномочиями по самостоятельному исполнению ряда требований с учетом германского опыта. В настоящее время, учитывая исключительно высокую загруженность, как судов, так и органов службы судебных приставов, данное предложение как нельзя более своевременно. Не в меньшей степени актуально оно и для государственных внебюджетных фондов. То, что в настоящее время органы Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации для взыскания задолженности по обязательным платежам и санкциям (в том числе, и на незначительные суммы) должны обращаться в суд, нельзя признать целесообразным.

Снижению нагрузки на суды будет способствовать и реализация другого предложения автора – упрощение порядка оформления исполнительных документов по германскому образцу. Так, в настоящее время стоимость бланков исполнительных листов относительно велика, что

ведет к необоснованному расходованию бюджетных средств. При этом существующий уровень развития информационных технологий позволяет осуществлять проверку подлинности исполнительных документов и без использования дорогостоящих бланков.

Представляет значительный интерес проведенный диссидентом анализ процессуального положения органов принудительного исполнения в исполнительном производстве Германии (§ 2 главы 1), а также контроля за деятельностью этих органов (§ 1 главы 3).

Существенное внимание автор уделил юридическому переводу, предусмотрев специальное приложение к диссертации, посвященное особенностям перевода наименований нормативных правовых актов Германии. Автором использованы, главным образом, законодательные источники, материалы судебной практики и литература на немецком языке, что свидетельствует об оригинальности работы. При этом объем изученных и осмысливших автором материалов весьма значителен.

Также следует отметить умение диссидентта вести научную дискуссию по наиболее острым теоретико-правовым вопросам, проявляя при этом необходимый уровень научной этики и высокую степень корректности.

В то же время оппонируемая диссертация, как и всякое серьезное научное исследование, не свободна от отдельных недостатков и спорных положений:

1. Автор предлагает изменить подход к взысканию исполнительского сбора, а именно по германскому образцу рассматривать его не как меру ответственности, а как меру принуждения. Тем самым предлагается исключить вину как условие взыскания исполнительского сбора. Отмечается, что это больше соответствовало бы и замыслу российского законодателя (статья 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). По мнению автора, единственным препятствием к реализации этого предложения является правовая позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в пункте 78 постановления от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

Однако на пути к установлению в России такого подхода есть и иное препятствие – правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в постановлении от 30.07.2001 № 13-П. Поскольку Конституционный Суд Российской Федерации указал, что исполнительский сбор представляет собой меру ответственности, пересмотреть правовую природу исполнительского сбора будет весьма затруднительно.

2. Спорным является и предложение автора об использовании в российском правопорядке иска против принудительного исполнения. По мысли автора это позволит упростить прекращение исполнительного производства в тех случаях, когда возможность исполнения содержащихся в исполнительном документе требований утрачена. Но представляется, что для российского гражданского и административного судопроизводства не свойственна такая строгая типизация исков, как для германского. Кроме того, отсутствие такого института в российском исполнительном производстве в настоящее время не препятствует суду прекращать исполнительное производство по этому основанию.

3. Хотелось бы услышать аргументированную позицию автора (в том числе, с учетом результатов проведенного им исследования) о целесообразности принятия Исполнительного кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, высказанные замечания не имеют принципиального характера и не ставят под сомнение существенную научную и практическую ценность результатов исследования, не влияют на общее положительное впечатление, которое производит диссертация.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пунктами 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Подейко Вадим Андреевич в полной мере заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс».

Официальный оппонент:

**доктор юридических наук, доцент,
заместитель председателя Арбитражного суда Московской области,
профессор кафедры гражданского и административного
судопроизводства федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»**

 А.А. Соловьёв

«10» марта 2020 г.

Контактные данные:

тел. раб.: 8-499-975-29-43, e-mail: info@asmo.arbitr.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»

Адрес места работы:

107053, Москва, пр-т. Академика Сахарова, д. 18

тел. раб.: 8-499-975-29-43, e-mail: info@asmo.arbitr.ru

Подпись заместителя председателя Арбитражного суда

Московской области А.А. Соловьёва удостоверяю:

начальник отдела кадров и государственной службы

Арбитражного суда Московской области

 М.А. Вилкова